

УДК 32.001

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ИЗРАИЛЯ

Арефкин Роман Владимирович,

Уральский государственный экономический университет,
факультет государственного и муниципального управления,
магистрант,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: fgevvara@yandex.ru

Аннотация

В настоящем докладе рассматриваются особенности современной концепции «мягкой силы» республики Израиль на примерах установления международных отношений Израиля с ведущими странами среднего и дальнего Востока.

Ключевые понятия:

концепция мягкой силы Израиля, суверенитет, внешнеполитический процесс, социально-экономическое развитие, информационный фон, актор.

Долгое время дискуссионным вопросом в теории международных отношений оставалось понятие «сила». Тем не менее, в большинстве работ, посвящённых различным политическим аспектам международных отношений, часто использовался термин «сила» при рассмотрении взаимодействий между различными субъектами международного процесса. Вместе с тем, на протяжении длительного времени именно «сила» выступала в роли наиболее распространённого и решающего средства внешнеполитического влияния в арсенале международных акторов [1, с. 20–31].

Так, выдающийся историк и теоретик международных отношений Г. Моргентгау неоднократно утверждал, что понятие «сила» представляет собой одну из наиболее сложных объёмных категорий в политической науке [3, с. 27].

Сторонники силовых методов урегулирования внешнеполитических вопросов традиционно рассматривали «силу» через призму военных ресурсов и определяли это понятие как обладание способностями, которые позволяют субъекту международных отношений выступать с реальными угрозами с целью достижения наиболее выгодных для себя политических позиций [6, с. 9].

Наиболее полной и всеобъемлющей трактовкой понятия «сила» в контексте международных отношений на сегодняшний день видится определение, данное Робертом Далем, согласно которому «сила» – это способность одного субъекта международных отношений заставить другого субъекта действовать так, как этот субъект не действовал бы в нормальных условиях [1].

Впоследствии, представители различных школ теории международных отношений и политологии видели реализацию концепции «силы», включая «мягкую», в самых различных аспектах политических практик [2; 4; 7].

Государство Израиль, являясь формально одним из самых молодых современных государств, изначально находилось в весьма непростом геополитическом положении, будучи расположено в окружении территориально более крупных государств со сложившейся инфраструктурой, с собственными военно-техническими комплексами, и, что представляется наиболее важным, – с противопоставленной Израилю государственно-образующей идеологией, во многом опирающейся на религиозный контекст.

С момента признания независимости Израиля в 1948 году, учитывая его геополитическое положение, трудно было предположить, что государство сможет не просто выжить и сформировать прочный фундамент своей государственности, но и выйти в мировые лидеры в сфере научно-технических достижений, здравоохранения и в области отдельных направлений развития военно-технического комплекса. Впоследствии, именно эти достижения Израиля стали обуславливать эффективность реализации этим государством своей концепции «мягкой силы» [3].

В силу своего особого исторического и политического пути развития внешняя политика Израиля очень длительное время реализовывалась в весьма ограниченном контексте. Доминирующей составляющей внешнеполитического курса Израиля были военные операции, направленные на расширение собственных границ и освоение ограниченного жизненного пространства.

Существенные сдвиги во внешнеполитическом процессе Израиля стали возможными благодаря качественно новому подходу к выстраиванию собственной внешнеполитической стратегии на основе концепции «мягкой силы». В частности, эффективным методом данной концепции стало использование собственных технологических достижений в качестве основного инструмента дипломатического аргументирования своих позиций. Авигодор Либерман, министр иностранных дел Израиля, лаконично сформулировал принцип данной концепции следующим образом: страны, в дипломатической поддержке которых заинтересован Израиль, получают доступ к израильским достижениям научно-технического комплекса на «специальных» условиях и преференциях.

Пожалуй, самым ярким достижением Израиля в сфере развития «мягкой силы» являются его научно-технические успехи, которые страна стремится экспортировать по всему миру и завоевывать международную признательность.

Известный специалист в области инновационной политики Израиля академик Олег Львович Фиговский отмечает: «...Встает вопрос, как небольшая страна с населением, ненамного превышающим 8 млн. человек, с территорией около 1% от площади России, находится в числе самых динамично развивающихся стран мира и при этом вносит огромный вклад в мировую

фундаментальную и прикладную науку. Без преувеличения можно сказать, что Израиль стал инновационной супердержавой, которая создаёт новейшие технологии и способствует экономическому процветанию в мире» [5].

В 2013 г. был опубликован весьма важный комплексный «Глобальный инновационный индекс-2013», ежегодно разрабатываемый Всемирной организацией интеллектуальной собственности совместно с Корнельским университетом и школой бизнеса INSEAD. В Индексе-2013 оценено 142 страны мира. В отношении внедрения и распространения инноваций Россия заняла 62-е место, Индия – 66-е, Иран – 113-е, Венесуэла – 114-е, а вот Израиль оказался на 14-ом месте.

Самый важный вывод из опыта Израиля, согласно Фиговскому, состоит в том, что государство должно поддерживать новые разработки, не связывать руки исследователям. 60 лет тому назад Израиль экспортировал в основном цитрусы, а в настоящее время 11% ВВП Израиля – продукция хай-тек, а из \$70 млрд. экспорта больше половины приходится на высокотехнологические товары. В стране работает более 4-х тысяч стартап-компаний – примерно как в США. Это получило название «израильское чудо». В 2010–2011 годах Всемирный экономический форум присудил Израилю первое место в мире по качеству исследовательских учреждений. Кроме того, по оценке экспертов Форума, страна занимает седьмое место в мире по темпам инноваций [5].

Важная особенность израильской индустрии высоких технологий и инноваций – открытость всему миру, изначальная направленность на завоевание именно мирового рынка. «В результате израильские «умные головы» порождают революционную коммуникационную программу ICQ, создают мини-носители компьютерной информации «disk-on-key» и т. д. – чему способствуют высокие вложения в науку». 75% продукции, которая производится на заводах Intel в Израиле, экспортируется в США и страны Европы (USB-flash, IP-телефония и ICQ разработаны в Израиле) [5].

Одним из наиболее наглядных примеров реализации Израилем собственной концепции «мягкой силы» является процесс выстраивания дипломатических отношений Израиля с Индией. Приблизительно с середины двухтысячных Индия обнаруживает интерес на внутреннем рынке в продуктах израильского научно-технического комплекса, главным образом по линиям здравоохранения, фармацевтики, военно-технических решений. Именно с этого периода наблюдается возрастание интереса Индии в отношении формирования устойчивых дипломатических связей с Тель-Авивом, что осуществляется на фоне экспорта Израилем своих технологий в Индию в рамках сразу нескольких правительственных программ.

Интересы Израиля в данном русле прослеживаются весьма очевидно, поскольку наступательная политика в отношении Палестины требует от Израиля постоянной уверенности в определённой легитимации предпринимаемых мер. Таким образом, для Израиля существенным является политическая поддержка любого легитимного государства, которое способно принять линию политических интересов Израиля касательно политики на Ближнем Востоке. Однако в силу явно выраженной агрессивности проводимой Тель-Авивом политики в отношении Палестины, для Израиля не менее существенным видится обретение уверенности, что как можно большее число независимых государств

воздержится от, например, голосования за международные запретительные резолюции. Во многом это может обеспечить внешнеполитическую индугенцию Израилю и устранить так называемые «дипломатические барьеры».

Впоследствии, ряд либеральных СМИ Индии неоднократно сообщали о растущих настроениях в рядах политических элит Индии о том, чтобы воздерживаться от любых международных акций так или иначе касающихся вопросов Израильско-Палестинских отношений. При этом на протяжении достаточно длительного периода времени Индия являлась одним из тех государств, которые занимали «про-палестинскую» позицию по данному спектру вопросов. Данный феномен, выразившийся в столь резком смещении вектора внешнеполитических приоритетов в Индии, получил неофициальное название «Индийский сдвиг».

«Индийский сдвиг», являясь по сути крупным внешнеполитическим достижением Израиля, стал возможным благодаря реализации Израилем тонкой интеллектуальной стратегии инвестирования собственных научно-технических ресурсов во внешнеполитические перспективы.

Раскрыв для себя перспективы использования продуктов израильского научно-технического комплекса, Индия главным образом была заинтересована в развитии как своей военной инфраструктуры, так и в перспективах развития важнейших направлений «мирных технологий». Особенно актуальной данная заинтересованность стала после того, как правительство Индии прекратило импортировать вооружение из США.

Даже приход к власти в Индии крайне-правой партии Бхаратия Джаната (Индийская народная партия) во главе с Нарендра Модии, правительство только упрочило свои политические связи с Израилем в силу постоянно нарастающей потребности в израильских технологиях.

Аналогичная концепция использования научно-технического комплекса и национальных технологий Израилем в качестве инструмента установления политического контакта нашла своё применение при налаживании дипломатических связей Израиля с Китаем. Несмотря на выраженный акцент, который Пекин делает на развитии собственных технологий, сегодня Китай проявляет интерес к установлению прочных связей с Израилем.

Министр иностранных дел КНР Ван И неоднократно давал понять, что в будущем следует ожидать существенного сближения КНР и Израиля, по крайней мере по линии научно-технологического сотрудничества, в котором Китай выступает в роли потребителя израильских технологий.

Китай, главным образом, проявляет интерес к тем израильским технологиям, которые по мнению экспертов КНР могут поспособствовать развитию китайской экономики в целом, но особенно в вопросах тяжёлой промышленности и сельскохозяйственного комплекса. Министр экономики Израиля, Нафтали Беннет, в рамках своей социально-экономической просветительской деятельности, осуществляет мощную информационную кампанию в социальных сетях по распространению контента, спекулирующего на перспективных выгодах Китая от имплементации израильских технологий.

Таким образом, уже на примере Индии и Китая, независимых государств, имеющих существенный вес на внешнеполитической арене, можно видеть, как успешно реализуется Израилем концепция «мягкой силы» за счёт экспорта

технологий и продуктов научной деятельности с целью укрепления Израилем своих внешнеполитических позиций. Данная стратегия в современных исследованиях «мягкой силы» государств получила название «цифровая мягкая сила» (digital soft power), а инструмент ее реализации определяется понятием «цифровая дипломатия» (digital diplomacy) [6]. Вполне очевидно, что успех Индии и намечающийся успех в Китае обосновал эффективность концепции «мягкой силы» Израиля и, соответственно, можно ожидать дальнейшего расширения израильского информационного, научного и технологического присутствия в рядах других влиятельных государств.

Таким образом, постепенно, Израиль получает возможность осуществлять свою внешнюю политику без необходимости идти на компромиссы по «палестинскому вопросу». Достижения Израиля в области digital soft power во многом стали гарантом построения прочных международных отношений с иностранными государствами и, соответственно, – эффективным инструментом мягкого влияния на международные процессы сегодняшнего Израиля. Успехи страны в сфере развития цифровой дипломатии получили отражение в аналитическом докладе «Global Ranking of Soft Power», представленном британским рейтинговым агентством Портленд (Portland) в 2015 г. В отличие от других рейтингов его составители впервые использовали методологию, включающую данные о влиянии правительств на Интернет и показатели уровня развития и внешнего влияния информационно-коммуникативных систем [2]. В представленном рейтинге Израиль занял 4-е место (после США, Великобритании и Франции) в сфере эффективного применения цифровых технологий и развития Интернет-дипломатии. В интегральном рейтинге soft power Израиль оказался на 26-м месте [6].

В Израиле на государственном уровне разрабатываются проекты применения «мягкой силы» в таких областях как распространение и популяризация национальной кухни (cuisine), развитие туристической индустрии и сетей гостеприимства, установление безвизового режима со многими странами мира, повышение уровня международной деловой активности. Недавно длинный список проектов с применением «мягкой силы» пополнился ещё одним. Его автор – министр по делам транспорта и разведки Исраэль Кац – предложил соединить Израиль, Палестинскую автономию, Иорданию и Саудовскую Аравию общей сетью железных дорог [8]. Кроме того, мощным ресурсом «мягкой силы» Израиля считается деятельность еврейских диаспор за рубежом.

Вместе с тем, Израиль способен умело сочетать инструменты soft power и hard power, то есть применять «умную силу» (smart power). Известно, что Израиль обладает мощными военно-стратегическими ресурсами, развитой экономикой, значительным инструментарием внешнеполитического влияния. Недавно Сайт U.S. News & World Report (Новости мира и США) поставил Израиль на 8-е место из 60 лучших стран мира по таким параметрам как сильная армия, прочные международные союзы, экономическое и политическое влияние [9].

В последнее время интенсивно укрепляются связи Израиля с Китаем в области военного сотрудничества, разведывательной деятельности, кибербезопасности, о чем свидетельствуют участвовавшие визиты в КНР Иоси Коена,

главы внешней разведки Израиля, и советника по вопросам национальной безопасности, премьер-министра Израиля Натаниеля Нетаньяху.

Подводя некий итог сказанному, отметим, что в израильской концепции «мягкой силы» примечательным является то, что дальнейшее наращивание внешнеполитического влияния Израиля оказывается в существенной степени зависимым от развития технологического комплекса страны. Это, в свою очередь, обуславливает потребность в инвестировании в инновационное развитие ключевых научных отраслей. Таким образом, Израилю в рамках собственной концепции «мягкой силы» удалось создать систему, при которой инвестирование отвечает двойному целеполаганию: инвестируя в собственное социально-экономическое развитие, Израиль одновременно создаёт перспективы для дальнейшего расширения внешнеполитического влияния.

1. Агеева В. Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации в контексте глобализации: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Санкт-Петербургский государственный университет, 2016.

2. Алексеева Т. А. «Мягкая сила» в теории и практике международных отношений // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н. Э. Баумана / Под общ. ред. И. В. Бочарникова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 306 с. С. 5–20.

3. Моргентхау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. 1997. № 2. С. 189–201.

4. Песцов С. К., Бобыло А. М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. № 2 (34). С. 108–114.

5. Фиговский Олег. Причины научно-технических успехов Израиля [Электронный ресурс] // <http://www.rusnor.org/pubs/reviews/13790.htm>.

6. McClory J. The Soft Power 30 – A Global Ranking of Soft Power. Portland Communications (2015).

7. Knorr K. Power and Wealth: Political Economy of International Power. – NY: Basic Books, 1973. – 210 p.

8. <http://www.globaldashboard.org/2015/07/22/uksoftpower-2>.

9. <https://stmegi.com/posts/36771/soglasno-poslednemu-reytingu-izrail-odna-iz-samykh-silnykh-stran-mira>.

References

1. Ageeva V. D. Rol' instrumentov «myagkoj sily» vo vneshnej politike Rossijskoj Federacii v kontekste globalizacii: dissertaciya ... kandidata politicheskix nauk: 23.00.04 / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2016.

2. Alekseeva T. A. «Myagkaya sila» v teorii i praktike mezhdunarodnyx

otnoshenij // Rol' tehnologij «myagkoj sily» v informacionnom, cennostno-mirovozzrencheskom i civilizacionnom protivoborstve / Akademiya voennyx nauk, Nauchno-issledovatel'skij centr problem nacional'noj bezopasnosti, kafedra informacionnoj analitiki i politicheskix tehnologij MGTU imeni N.E'. Bauman / Pod obshh. red. I.V. Bocharnikova. – M.: Izd-vo «E'kon-Inform», 2016. – 306 s. S. 5–20.

3. Morgentau G. Politicheskie otnosheniya mezhdru nacyami. Bor'ba za vlast' i mir // Social'no-politicheskij zhurnal. 1997. № 2. S. 189–201.

4. Pescov S.K., Bobylo A.M. «Myagkaya sila» v mirovoj politike: problema operacionalizacii teoreticheskogo koncepta // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2015. № 2 (34). S. 108–114.

5. Figovskij Oleg. Prichiny nauchno-texnicheskix uspehov Izrailya [E'lektronnyj resurs] // <http://www.rusnor.org/pubs/reviews/13790.htm>.

6. McClory J. The Soft Power 30 – A Global Ranking of Soft Power. Portland Communications (2015).

7. Knorr K. Power and Wealth: Political Economy of International Power. – NY: Basic Books, 1973. – 210 p.

8. <http://www.globaldashboard.org/2015/07/22/uksoftpower-2>.

9. <https://stmegi.com/posts/36771/soglasno-poslednemu-reytingu-izrail-odna-iz-samykh-silnykh-stran-mira>.

UDC 32.001

MODERN «SOFT POWER» CONCEPTION OF ISRAEL

Arefkin Roman Vladimirovich,

Ural State University of Economic,
Faculty of governmental and municipal administration,
Student of master degree,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: fgevara@yandex.ru

Annotation

Modern principles of Israel's "soft power" conception are revealed in this article, including exemplifications of international relations arrangements between Israel and advanced states of middle and far East.

Key concepts:

soft power conception of Israel, sovereignty, international political process, social-economic development, informational field, actor.
